

Страсти и деньги в зеркале времени

Куликов Сергей

Сергей Борисович Куликов

Страсти и деньги в зеркале времени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69640681

SelfPub; 2023

Аннотация

Книга в руках читателя представляет попытку написать путеводитель по самому странному из видов путешествий – путешествию в целях саморазвития внутрь себя, в мир внутренних переживаний. Также описывается выход автора наружу, в область ожиданий и разумных озарений по поводу объектов внешнего мира. Важную роль играет эмоциональный накал и стремление к улучшению себя и окружающей действительности. Это мотивировало автора выполнить исследование ряда психологических, экономических и философских вопросов. В результате книга отражает исследовательские опыты, которые поставлены автором в конце нулевых – начале десятых годов XXI столетия и которые позволили достичь саморазвития в трёх направлениях: понимания природы человеческих эмоций, выделения перспектив превращения российской науки в экономически эффективный инструмент, уточнения смысла времени в естествознании и гуманитарных науках.

Содержание

От автора	4
Страсти вокруг эмоций	7
Мотивация	7
Аспекты	9
Закономерности	14
Установки	19
Обобщения	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Сергей Куликов

Страсти и деньги

в зеркале времени

От автора

Древние греки искренне полагали, что каждый человек – это маленький Космос. Нельзя, конечно, всерьёз утверждать, что Космос в древности и современное космическое пространство означают одно и то же. В античности под Космосом понимали общий порядок, который имеется в мире. В том же отношении античные боги управляли стихиями мира, олицетворяя их в образах Зевса, Афродиты, Афины и других.

Разум человеческий воспроизводит в себе порядок мира, ставя под контроль бури эмоций, огонь желаний и лёд разумных умозаключений. Такой человек, правящий стихиями внутри себя, есть малый Космос или «Микрокосм». Тем самым он становится сходен с богами – властителями большого Космоса как «Макрокосма».

Книга, которую читатель держит в руках, – это попытка написать путеводитель по самому странному из всех видов путешествий – путешествию в целях саморазвития внутри

себя, в мир внутренних переживаний. Но лишь отчасти. Описывается и выход автора наружу, в область ожиданий и разумных озарений по поводу объектов внешнего мира.

Книга не является чисто научной. В ней существенен момент эмоционального накала и стремления к улучшению себя и окружающей действительности. Именно это мотивировало автора выполнить исследование затронутых в книге психологических, экономических и философских вопросов.

Вместе с тем книгу нельзя назвать художественной, ибо всё в ней базируется на фактическом материале и логических выводах. Здесь вообще нет вымышленных персонажей и всего с ними связанного. Поэтому книга выполнена строго в жанре «нон-фикшн».

В то же время автор не может в точности сказать, как следует относиться к тексту, рождённому в зазоре между полётом фантазии и строгими тисками научных выкладок. Каждый читатель в праве сам сделать своё заключение о том, что он читает. И уж точно читатели или читательницы могут сами решить, как относиться к прочитанному.

Главное помнить: в книге даны исследовательские опыты, которые автор поставил в конце нулевых – начале десятых годов XXI столетия и которые позволили достичь саморазвития в трёх направлениях. Первое направление – это анализ особенностей устройства человеческих эмоций. Попытка выйти из личного кризиса в тот момент побудила автора обратиться к этому вопросу. Скрывать не будем, помогло.

Второе направление – это попытка осмыслить перспективы превращения российской науки в экономически эффективный инструмент развития страны и её общества. Питал некогда автор иллюзию, что, если написать «получше», то мир вокруг вот прямо возьмёт и изменится. Мало что получилось из этого, надо сказать. Написано было много, а изменилось ничтожно мало. Но опыт есть опыт, и им можно поделиться в любом случае.

Наконец, третье направление саморазвития – это погружение автора в мир природы с целью понять, что такое время и зачем оно физикам и гуманитариям. Пришлось попотеть, учесть результаты отечественных и зарубежных исследований. Вышел любопытный экскурс в проблему времени. В зеркале времени отразились перспективы пути интеллектуального саморазвития автора за последние 10-15 лет.

Страсти вокруг эмоций

Мотивация

В конце нулевых годов текущего столетия автор столкнулся с кризисом личностного роста. Возникла необходимость взять под контроль эмоции. Это мотивировало задуматься, откуда они вообще берутся и как с ними бороться.

Трудно иметь дело с эмоциями, если не знать их источник. Но есть ли однозначный и одновременно общепринятый ответ на этот вопрос? Важно также прояснить, к кому нужно идти в кризисной ситуации, специалист какого профиля поможет?

Разбор поставленных вопросов побудил обратиться к трудам учёных, а также провести собственные изыскания на данный счёт. В итоге автору удалось обнаружить на избранном пути особые возможности для саморазвития. Проблема эмоций всё-таки стабильно сохраняет актуальность в науке. Её изучение уже само по себе развивает всякого, кто рискнёт к ней обратиться.

Изложение результатов исследования обычно предваряют перечислением его источников. Впрочем, книга представляет собой не строго научный трактат. Перегружать её деталями и подробными разборами наработок отдельных специа-

листов, видимо, не стоит. Вместе с тем общие контуры набросать следует, ибо это позволит понять отправные точки пути саморазвития, который автор прошёл в данном направлении.

Исследования проблемы эмоций затрагивают самые разные аспекты проблематики. Одно только их выделение способно увести нас сильно в сторону. Важно соблюсти баланс и уточнить самые существенные стороны изучаемого предмета. Иначе мысль растечётся по древу, и мало кому что будет понятно.

Сосредоточимся на двух главных аспектах исследования проблемы эмоций. Первый аспект напрямую относится к психологии. Второй имеет важное этическое значение. Начнём, однако, изложение полученной информации точно в порядке её получения.

Аспекты

Изучение эмоциональной сферы влечёт двойственную позицию исследователей. С одной стороны, эмоции роднят человека с миром природы, а с другой – выбивают его из природного окружения. Тем важнее определить понятие эмоций как можно строже.

В работах по методам психологии эмоции определяют в качестве «пристрастий». Вместе с тем в обобщенном смысле эмоции – это особые формы психического отражения явлений и процессов, обладающих смысловой значимостью для организма, личности или группы. Ещё их называют «ситуационные аффективные состояния».

Основные материалы, на которые опирается изучение эмоциональных переживаний человека, накоплены в ходе биологических наблюдений. Важно, однако, уточнить, что не просто «биологических», а ещё и зоологических. Проводились они в рамках исследования физиологии животных. Об этом писали К. Изард, У. Кэннон и другие авторы. В общей основе теории эмоций – идея эволюционной преемственности человека и животных, подразумевающая размещение человека на одной из ступеней лестницы эволюции.

В то же время эмоции можно представлять несколько иначе. Вполне оправданы утверждения об исключительной роли человека в рамках объектов животного мира. Предпосылки

этих утверждений находим в трудах К. Юнга, Э. Фромма, Г. Айзенка и других авторов, по праву носящих звание классиков мировой психологической мысли.

В классических работах расширяется трактовка эмоций. Эмоции из относительно простой естественной характеристики человеческого поведения обращаются или «трансформируются» в компонент сложного комплекса социальных и культурных связей и отношений. Поэтому выделяют по преимуществу социальную, а не одну только биологическую природу эмоций. Дж. Пэрро, Б. Паркинсон и другие современные специалисты прекрасно это отразили.

Не стоит, однако, думать, что только иностранцы искали ответ на вопрос о природе эмоций. Отечественные авторы тоже внесли существенный вклад. Но следует подходить к понятию «отечественные авторы» широко и включать в их состав всех исследователей, живших и работавших в пределах СССР.

В отечественной психологии вскрывают большое значение социокультурных условий протекания эмоций у человека. Достаточно вспомнить фундаментальные исследования С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева.

Вместе с тем можно назвать и хорошо известные в современности разработки. Это и ценностная концепция эмоций Б. И. Доднова, и типология эмоций А. Е. Олышанниковой, и сравнительный анализ эмоций и чувств как форм отражения действительности Г. Х. Шингарова.

Кстати сказать, хотя это и боковое ответвление нашего повествования, Георгий Христович Шингаров – болгарский врач. Данный факт достоин упоминания, ибо расширяет географию «отечественной психологии» ещё и до пределов стран так называвшегося когда-то «социалистического лагеря». В него входили страны Восточной Европы, но не только.

Впрочем, Шингаров только родился и учился в Болгарии, что уже немало. Работал же он с 60х годов XX века в Москве. Поэтому его с полным правом можно называть «отечественный учёный».

Вернёмся к теме. Нельзя понимать приведённое выше так, что при изучении человеческих эмоций имеет значение лишь наблюдение за поведением животных. Важно обобщать данные, полученные в лабораторных условиях именно относительно людей. Этот подход помогает накапливать эмпирический материал, обеспечивая объективность достигаемых результатов.

Между тем лабораторные исследования имеют существенные ограничения. Вовлечение людей в исследовательскую практику ограничено нормами морали, права и другими правилами в обществе. Налагаемые ограничения предполагают исключение немотивированного и несогласованного использования человека в лабораторных исследованиях.

Всё это позволяет выделить второй аспект исследования эмоций в теоретической психологии, а именно этический.

Под вопрос попадают способы получения исследовательской информации. Долгое время в лабораторных исследованиях такие способы сочетались с признанием возможности целенаправленно причинять вред живым организмам.

В частности, Кэннон прибегал к иссечению участков нервной системы у подопытных животных. Понятное дело, ничего подобного в отношении здоровых людей предприниматься не может. Впрочем, в современных условиях практикуют вживление слабых электродов для стимуляции эмоциональных переживаний.

Вместе с тем собирают данные при наблюдении патологических состояний и проявлений, скажем, в психиатрических лечебницах. Но заболевания протекают по-разному. В итоге наблюдениям подвержены спонтанно сложившиеся состояния человеческой психики. Поэтому полученные результаты не всегда можно повторить и проверить. Так что они могут приниматься лишь с известной долей скепсиса.

Выделенные аспекты служат поводами для проведения специальных исследований в теоретической психологии. Например, вполне перспективно обратить внимание на зарождение и развитие установки на этическую нейтральность нейрофизиологических разработок. Впрочем, мы двинемся несколько в ином направлении.

Дело в том, что обсуждение этических вопросов проблематично без выявления путей устранения упомянутой трудности по сбору данных. Для получения достоверных знаний

необходимо включить человека в состав животного мира. Тогда будет оправдано применение всех тех методов, которые используются при изучении животных. Но этика запрещает наиболее действенные методы исследований в данном направлении, признавая их неоправданными.

Как же устранить неизбежный пробел в теоретических построениях? Нужно ещё раз осмотреть познавательные процедуры и прояснить закономерности трансформаций в понимании эмоций. Откроется возможность увидеть пути видоизменения фундаментальных установок на изучение их природы и сущности.

Будем держаться указанного пути. Постараемся найти достойный ответ на вопрос о закономерностях видоизменения фундаментальных установок на понимание природы и сущности эмоциональной сферы. Для этого важно исходно решить, по крайней мере, две задач.

Во-первых, надо понять, какая закономерность стоит за базовыми установками представления эмоций в теоретической психологии. Во-вторых, важно хотя бы предварительно наметить закономерные варианты трансформации основ понимания эмоциональной сферы. Именно тогда станет ясно, на что ориентируются исследователи, меняя свои установки.

Закономерности

Любая закономерность показывает устойчивую и повторяющуюся связь между объектами в реальности. Изучение закономерностей, стоящих за действиями исследователей в психологии, позволяет поэтому выделить один существенный момент. Открывается перспектива по восполнению сложившихся в теоретической психологии вариантов фундаментального понимания эмоций. В конечном итоге могут быть сформированы надежные представления о динамике видоизменения таких вариантов.

Начнём с сопоставления подходов к изучению эмоций в различных науках, таких как философия, психология и биология. В этом контексте принципиально важен проблематический характер отмеченного выше соотнесения феномена эмоций с миром животных и миром человека.

Обратимся сначала к философии. В направлениях философии XX века, в особенности в философской антропологии, человек понимается в качестве особого существа. Толковать его исключительно в рамках биологических категорий затруднительно. Человеческое тело не имеет природной специализации, оно не позволяет человеку выполнять роль хищника или травоядного.

Отсутствие определённости во многом лишает человека надежд на лёгкое обретение гармонического единства с при-

родой. Внутри человеческого племени это влечёт важные последствия. В частности, выбор партнёра обуславливается не слепым стремлением к продолжению рода, а рождает дополнительные переживания.

Для вступления в связь одному человеку нужно любить другого человека или хотя бы испытывать симпатию. Ничего подобного в животном мире нет. Достаточно простой готовности к спариванию в брачный период. За животных выбор делает сама природа, человек же руководствуется эмоциями.

Доводы разума тоже имеют силу, но, как ни странно, в вопросах любви и ненависти они играют роль скорее природного фактора. Вступление в «браки по расчёту» ведь базируется на разумной аргументации целесообразности таких браков. Что это, как не стремление обойти эмоциональные блоки и направить действия людей в своего рода «природное русло»?

Важная роль эмоций в активности человека вытекает не только из закономерностей, выявленных в философской антропологии. Некоторые другие направления, например, феноменология подчёркивают связь эмоциональных переживаний и структурных особенностей сознания. Обратим внимание на то, что связь отмечается не с природными компонентами психики, а именно с сознанием. В частности, взаимное влияние эмоций и сознания отмечал Ж.-П. Сартр.

Между прочим, имеются следующие причины представления Сартра в качестве сторонника феноменологии. На-

до пояснить, ведь многие искренне считают его экзистенциалистом. Сам Сартр, однако, видел своё главное творение «Бытие и ничто» опытом феноменологической онтологии. Именно так записано в подзаголовке данного труда.

В художественных же произведениях Сартра раскрывались особенности человеческого существования. Потому он и «экзистенциалист», хотя был ещё и «коммунистом». Но в данный момент нас интересует не это.

Сартр-феноменолог полагал, что для изысканий в сфере эмоций закономерным является уточнение значения эмоциональных переживаний. Поэтому недостаточно обходиться одним лишь сбором фактических данных. Нужно дополнить их логическими выводами. Слабой стороной подхода оказывается отступление в область умозрительных рассуждений, отрыв от объективности позитивного знания.

Вместе с тем и с объективистской точки зрения в ходе изучения эмоций наблюдаются достаточно существенные затруднения. Позиция человека в мире обусловлена как минимум двумя уникальными качествами, а именно деятельностью и разумом. Составляя единое целое, два этих качества позволяют человеку целенаправленно изменять окружающую действительность. Создаётся «вторая природа» или мир социокультурных связей и отношений.

В свете выявленных закономерностей затрудняется изучение механизмов, лежащих в основе возникновения и развития человеческих эмоций. Ведь данные извлекаются, глав-

ным образом, из наблюдений за поведением животных. Также их получают в результате вивисекций. В сложно составленной жизни человека эмоции, однако, играют иную роль, чем в сугубо природном существовании животных. Сбор данных поэтому лишается убедительной силы и не может служить объяснению сходных процессов в эмоциональной сфере человека.

В то же время биологическая точка зрения позволяет отвлечься от понимания человеческой деятельности в культуре и обществе. Тело человека в принципе сходно с чертами остальных тел природного мира. Так, у человека, равно как и у остальных позвоночных, есть несколько кругов кровообращения. Во многом совпадают характеристики пищеварительной и выделительной систем. Близкородственными являются свойства нервной системы, во всяком случае периферической.

Сходства, обнаруживаемые в строении нервной системы человека и высших животных, позволяют делать далеко идущие выводы. Биологи, а точнее нейрофизиологи прибегают к ним при описании механизмов, отвечающих за возникновение и развитие человеческих эмоций. Именно здесь можно вполне опереться на данные, извлеченные из процедур изучения животных.

Итак, с одной стороны, философия, а с другой – объективная психология и биология расходятся в однозначной трактовке понимания закономерностей возникновения и разви-

тия эмоций. Не вполне ясно, какие факторы, природные или социокультурные, влияют на них наиболее сильно. Как же обрести однозначность, необходимую для решения задач теории и практики? Затронем исследовательские установки, которые обуславливают возможности решения этой задачи средствами теоретической психологии.

Установки

Обычно установки трактуют как психологическое состояние субъекта, опирающееся на предшествующий опыт и руководящее его действиями в будущем. По аналогии с этим выделим сугубо познавательные установки в психологии эмоций. Только связаны они будут не с собственными психологическими состояниями учёных, а с их предпочтениями в области методологических принципов и подходов. В остальном всё остаётся без изменений.

Несмотря на все спорные моменты, именно биологические аргументы позволяют говорить о базовых установках понимания эмоций в психологии. Первая ориентирует исследователей на обусловленность эмоциональных переживаний телесными структурами. Вторая требует видеть преемственность психофизиологии эмоций человека и животных. Установки эти старые, их можно проследить ещё в книге «Выражение эмоций у человека и животных» Ч. Дарвина.

Дарвин придерживался позиции, согласно которой у человека и животных нет принципиальных отличий в развитии и выражении эмоций. Например, в феномене покраснения кожи виделись отдаленные последствия первобытных реакций на конфликты. Другие эмоции также связывали человека и его животных предков общностью механизмов зарождения эмоций.

Относительно покраснения кожи Дарвин полагал, что в древности конфликтные ситуации протекали в условиях обязательного применения физической силы. Это подразумевало мышечную активность и усиленное кровообращение. В современных условиях конфликт необязательно приводит к мышечной активности, а реакции остались. Поэтому внешние признаки гнева у человека и отдельных животных могут совпадать.

Наличие аналогий в базовых эмоциях еще не гарантирует полного сходства в проявлении эмоциональных переживаний человека и животных. Дарвин сознавал уязвимое место своей теории и искал прочие случаи соответствия эмоциональных переживаний. Он выявил, что человеческая любовь есть лишь аналог проявления нежных чувств. Этим чувствам, считал Дарвин, подвержены также и более простые в эволюционном плане животные.

Представленные Дарвином результаты наблюдений нельзя принимать без серьезных замечаний. Сегодня достаточно очевидно, что эти результаты не могут быть получены без исходного допущения общего предка у человека и обезьян. Такое допущение, однако, требует дополнительной аргументации.

В итоге последовательность аргументов в пользу позиции Дарвина распадается. В частности, в его рассуждениях о соответствии эмоциональных переживаний человека и животных неявным образом содержится предвосхищение основа-

ния. Логики называют такую ошибку *petitio principii*.

Спорность эволюционистских убеждений не помешала, однако, им выступить основой для формирования базовых установок фундаментального понимания эмоций в психологии конца XIX – первой трети XX веков. И это большое достижение Дарвина.

В античности и в Новое время Аристотелем, Р. Декартом и другими классическими авторами высказывались суждения об эмоциях, их происхождении и механизмах проявления. Но суждения такие оставались частными мнениями отдельных мыслителей и не породили столь бурной ответной реакции, которую можно связать с разработками Дарвина.

О влиянии Дарвина на последующих учёных говорит одна только вереница имён: Ф. Дюфур, В. Вундт, У. Джеймс, К. Г. Ланге, Ч. Шеррингтон, Дж. Пейпец. Перечисление только этих авторов позволяет высказать одну простую мысль. Под влиянием работ Дарвина лишь за период с 1880-х по 1930-е годы было предложено большое число теоретических положений. Положения эти направлялись на описание и объяснение эмоций. Причём было их столько же, сколько вместились в несколько предшествующих столетий.

Полвека развития теории эмоций с конца XIX по первую треть XX веков вместили в себя извилистый путь исследовательской мысли. Вначале выдвигались предположения о том, что эмоции зарождаются в головном мозге. Далее акценты исследователей сместились в область периферической нерв-

ной системы. Затем опять стали связывать эмоции именно со структурами мозга, так называемым «кругом Пейпеца».

Путь, пройденной исследователями эмоций, однако, показал лишь внешние модификации базовых установок фундаментального понимания данного феномена. В целом же сохранила свои позиции ориентация на описание эмоций преимущественно в рамках телесной «механики». Нельзя сказать, что ходили по кругу. Нет, продвижение вперёд тоже наблюдалось. Но туда ли оно шло?

Опора на биологические наработки хорошо послужила психологам. Под психологические исследования эмоций был заложен прочный, как полагали, теоретический фундамент. Но этот фундамент не был исходно лишен внутренних противоречий. Данное обстоятельство проявилось чуть позже в свете видоизменений исследовательских приоритетов. Изменения обозначились в психологических изысканиях второй половины XX века.

С приходом новой эпохи понимание эмоций в психологии претерпело существенные мутации. Они оказались тесно связаны с двумя тенденциями в теоретических исследованиях XX века. Первая тенденция совпала с гуманизацией исследовательского интереса. Вторая выразилась в адаптации исследовательских практик к социокультурным реалиям.

Важную роль сыграли идеи З. Фрейда и фрейдистов, в частности, Д. Рапапорта. Результаты этих исследователей во многом радикально меняют понимание самой природы

эмоций. Ведь только исходными ориентирами психоанализа служит укоренённость человека в мире природных объектов. Дальнейшее развитие привело к тому, что исследовательская практика всё больше стала отходить от природы в мир людей и общества.

Психоаналитики признавали «по умолчанию» эволюционную преемственность тела человека и высших животных. Но следование этой норме всё слабее прослеживается в современных работах. В них не так важна однозначная связь мира природы и мира человека. Понимание физиологической механики функционирования эмоциональной сферы в мире животных мало что даёт в отношении телесных структура человека. Человек ведь может понять свои переживания. А может ли, скажем, шимпанзе?

Под эмоциями во фрейдизме и неофрейдизме подразумеваются особые аффективные состояния. Причем из общего числа аффективных состояний выделяются гнев, ужас и некоторые другие, сходные с ними. Их происхождение соответствует мобилизации энергии, исходно накопленной под влиянием инстинктов и бессознательных впечатлений. Фрейд искренне верил, что накопленная энергия, разряжаясь, сталкивается с зоной табу и рождает варианты произвольных действий индивида.

Соотнесение аффективных состояний со сферой культуры оставляет шанс на важный ход в деле теоретического осмысления эмоций в психологии. Любая эмоция игра-

ет посредническую роль. Такая роль обусловлена конфликтом, возникающим между «внутренними» бессознательными стремлениями человека и миром «внешних» взаимоотношений.

На передний план выходят структурные особенности человеческой действительности. В фундаменте человеческого мира обнаруживается напряженность между естественными началами и искусственной средой. Поэтому любая эмоция становится ключом к осмыслению социокультурной реальности. И чем она сильнее, тем это более актуально.

Итак, фрейдистские разработки показывают принципиально важную трансформацию теоретических исследований эмоций в психологии. Меняется описание эмоциональной сферы, равно как объяснение механики её специфической «работы». Телесные структуры теряют свое самодовлеющее значение.

В развитых формах фрейдизма происхождение эмоций обуславливается культурными факторами. Главными среди них оказываются запреты. Другими словами, эмоции возникают и развиваются не только и не столько под влиянием физиологии. Важен момент воздействий культуры на все эти процессы.

Поэтому можно затронуть вторую из указанных выше тенденций, характеризующих развитие теоретических исследований в психологии XX века. Эта тенденция порождена необходимостью выработать гуманитарные или «человеко-

мерные» способы описания человеческих эмоций.

Обозначенная тенденция активно воплощается в форме различных версий так называемого «когнитивизма». В его рамках сохраняется опора на факты, собранные при исследованиях животных. Но главный акцент падает на познавательные процессы, характеризующие именно человека. Посмотрим, кто же герои этой войны?

Во многих когнитивистских теориях динамические свойства эмоциональной сферы выходят на передний план. В частности, Л. Фестингер полагал, что в эмоциональной сфере процессы развиваются под влиянием особых факторов. Эти факторы не вполне вписываются только лишь в рамки физиологии нервной деятельности.

Возникновение и развитие человеческих эмоций зависит не только от того, что конкретно испытывает головной мозг и нервная система. Важен момент решения конкретных познавательных задач, на которые направлен мозг и прочие структуры нервной системы человека. Здесь нам и попадаются знаменитые «когнитивный диссонанс», «консонанс» и другие родственные понятия. Все они характеризуют сугубо человеческую действительность и ни к каким животным не относятся.

Теоретическое понимание эмоций в когнитивизме даёт особую картину эмоций. Они раскрываются в качестве элемента социокультурной динамики. Но были и вариации. Иначе думал П. В. Симонов, разработавший в конце XX века

информационную концепцию эмоций. Эта концепция признаётся особым ответвлением когнитивизма.

Симонов в целом был сторонником эволюционистских воззрений. Он видел связь эмоций с пищеварительной системой. Удовлетворение потребностей организма приводит к возникновению положительных эмоций. Но особо сильные эмоции рождаются, когда человек творит и ищет. Именно они мотивируют продолжать творческо-поисковую деятельность. Человеческие эмоции, стало быть, понимаются как одно из подручных средств творческой деятельности человека.

Симонов давал почти что математические описания закономерностей возникновения эмоций. Тем не менее главное, что признаётся производный характер эмоций от силы и направленности потребностей, подкрепленных, либо же ослабленных объемом доступной для обработки информации. Симонов полагал, что всё это наблюдается уже у человекообразных обезьян, пусть и в примитивном виде.

Возникновения негативных эмоций в теории Симонова связывалось в основном с витальными потребностями. Интенсивность положительных эмоций ставилась в зависимость от степени удовлетворения духовных потребностей.

В целом же Симонов полагал, что возрастание положительных эмоций отсылает к возрастанию потребностей. Высота уровня положительных эмоций зависит от высоты уровня конкретной потребности. Чем удалённее потребность от

материальных аспектов человеческого бытия, тем лучше.

Очевидно, однако, что интенсивность переживания неудач также повышается. Вполне оправдано будет говорить здесь вот о чём. Возможно столкновение индивида с негативной стороной реализации духовных потребностей. Это может подтолкнуть его к замыканию на приверженности наиболее материальным интересам, таким как секс или еда.

Поэтому так важно соблюдать эмоциональное равновесие. При этом деятельность станет разворачиваться в круге менее интенсивных переживаний. Вместе с тем они станут более ясны по собственному происхождению и протеканию.

Обобщения

Итак, психологи весь XX век шли к описанию человеческих эмоций в понятиях, соразмерных человеческому бытию. Роль телесных структур в процессах возникновения и развития эмоций была переосмыслена. Повысился статус социокультурных факторов. Вместе с тем актуализировалась идея о подчинении человеческого тела внебиологическим интересам (науке, искусству и т.д.).

С теоретической точки зрения не столь важно, выступает ли биология человека основой эмоциональной сферы. Более существенно, что эмоции в принципе обладают двумя важными характеристиками. Во-первых, они зависят от конфликта между культурными и природными началами в человеке. Во-вторых, эмоции протекают в условиях неустойчивого баланса познавательных и аффективных («страстных») сторон человеческой деятельности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.